

Динамика отношений в “треугольнике” Россия – Китай – США

Ярослав Еремин

На стыке тысячелетий изменилось соотношение мировых сил. После распада Советского Союза наиболее влиятельной державой стали Соединенные Штаты Америки. Вместе с тем, ряд политиков-международников указывает на появление новых мировых центров силы, потенциальная экономическая и военная мощь которых может в ближайшем будущем составить конкуренцию США¹⁻³. Немало внимания в дискуссиях по международной проблематике уделяется и формированию так называемых “треугольников” и “четырёхугольников” – систем взаимозависимостей и взаимовлияния нескольких крупных государств, – их месту в современном мире.

Впервые об этом заговорили в 70-е годы под влиянием осложнения отношений между Советским Союзом, Соединенными Штатами и Китаем. Однако предпосылки к формированию “треугольника” СССР – Китай – США начали складываться сразу после окончания Второй мировой войны, когда мир раскололся на два противоборствующих лагеря, олицетворяемых двумя сверхдержавами.

Создание 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республики во главе с Коммунистической партией Китая (КПК) заметно укрепило позиции СССР на международной арене. Это событие было неоднозначно воспринято в США, поскольку с 1945 г. между американскими представителями и КПК происходили контакты, во время которых Мао Цзэдун высказывался за нормализацию отношений с Вашингтоном. В Белом Доме допускали возможность дипломатического признания Китая и даже были готовы пожертвовать Тайванем.

В феврале 1950 г. Пекин сделал свой окончательный выбор в пользу Москвы, подписав советско-китайский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который предусматривал обязательство сторон оказывать вооруженную поддержку друг другу в случае возникновения войны. Это событие предопределило развитие китайско-американских противоречий на ближайшие два десятилетия. В марте того же года при поддержке США Чан Кайши объявил о создании Китайской Республики на о-ве Тайвань, что ознаменовало начало сосуществования двух Китаев.

Таким образом, в 1950 г. в советско-китайско-американских отношениях окончательно утвердилось противостояние двух полюсов: Москвы и Пекина, с одной стороны, и Вашингтона – с другой.

Серьезным испытанием для нового мирового порядка явилась война в Корее 1950–1953 гг., которая к тому времени была разделена на два независимых государства – Корейскую Народно-Демократическую Республику на севере во главе с Ким Ир Сенем и Республику Корея на юге во главе с Ли Сын Маном.

О планах КНДР нанести удар по Южной Корее знали и Сталин, и Мао Цзэдун. Но Москва не хотела принимать непосредственного участия в военных действиях, подталкивая к этому Пекин. Официальная позиция США в 1949 г. базировалась на поддержке стран “тихоокеанского периметра безопасности”, куда не была включена Южная Корея.

Корейская война началось летом 1950 г., когда войска Ким Ир Сена перешли демаркационную линию по 38-й параллели, и не сопровождалась вмешательством ни одной из трех заинтересованных держав. Но успехи северокорейской армии и захват Сеула побудили США под прикрытием ООН оказать Ли Сын Ману военную помощь, которая позволила не только освободить Южную Корею, но и занять часть территории КНДР.

В октябре 1950 г. по настоянию Советского Союза и Северной Кореи в войну включилась КНР, что позволило оттеснить американско-ооновский контингент южнее Сеула.

Война выходила за рамки регионального противостояния и могла перерасти в глобальное советско-американское столкновение при непосредственном участии Китая. Только после стабилизации линии фронта по 38-й параллели летом 1951 г. при негласной поддержке СССР начались переговоры

КНДР, КНР и США, закончившиеся в 1953 г. подписанием соглашения о перемирии, которое действует по настоящее время.

События в Корее только усилили противостояние социалистического и капиталистического блоков.

Уже в начале 1953 г. государственный секретарь Дж.Ф.Даллес сформулировал концепцию “отбрасывания коммунизма”⁴, которая определила официальный внешнеполитический курс Вашингтона в отношении стран соцлагеря.

С 1953 г. и до Карибского кризиса 1962 г. ультиматумы, содержащие прямые угрозы применения военной силы, были распространенным явлением в отношениях между ведущими державами.

Женевская конференция по Индокитаю и Корее (май 1954 г.) в очередной раз выявила полярность взглядов советско-китайского блока и Соединенных Штатов на урегулирование региональных конфликтов в Азии. Позиция Москвы и Пекина позволила добиться признания независимости Демократической Республики Вьетнам, в то время как Вашингтон сделал ставку на Южный Вьетнам как бастион против коммунизма в Индокитае.

СССР и КНР были также едины и по корейскому вопросу, предлагая вывести иностранные войска из обеих Корей и провести в них выборы. Против этого выступали США, полагая, что такое решение может, с одной стороны, спровоцировать повторное вмешательство Китая в конфликт на стороне КНДР, а с другой – привести к падению непопулярного правительства Ли Сын Мана и победе левых сил. В результате никаких решений по корейскому вопросу принято не было.

Крупная трансформация трехсторонних советско-китайско-американских отношений приходится на вторую половину 50-х годов, когда СССР и КНР начинают отходить от принципов сотрудничества, заложенных еще в договоре 1950 г., и встают на путь противостояния.

Началом охлаждения между Москвой и Пекином послужил XX съезд КПСС 1956 г., который закрепил предложенный Н.С.Хрущевым курс на десталинизацию СССР и новый внешнеполитический подход, подразумевающий "мирное сосуществование" двух противоборствующих блоков. В Китае, где складывался культ личности Мао Цзэдуна, настороженно отнеслись к новым инициативам советского руководства, не одобряя как критику И.Сталина, так и попытку улучшить отношения с США.

Кроме того, китайское руководство, пытаясь провести индустриализацию страны в кратчайшие сроки, не было удовлетворено масштабами экономической помощи со стороны СССР. Вопреки мнению Москвы, в 1958 г. в Пекине был принят курс на осуществление "большого скачка", который должен был способствовать беспрецедентному росту промышленности.

Тайваньский кризис (август 1958 г.), который мог спровоцировать применение США ядерного оружия против КНР, стал поворотным пунктом в советско-китайских отношениях. Руководство СССР, ничего не знавшее о планах Пекина подвергнуть бомбардировке два острова, находившиеся под контролем Чан Кайши, отказалось от оказания военной помощи Китаю, ограничившись лишь официальными заявлениями о политике США.

Началась деградация советско-китайского стратегического сотрудничества.

В октябре 1958 г. Пекин отклонил предложения Москвы о строительстве советской базы для подводных лодок и радиолокационной станции слежения в Китае.

В июне 1959 г. СССР отказался от соблюдения условий двустороннего соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии, подписанного в 1957 г.

Во время китайско-индийского территориального конфликта в 1959 г. Москва отказалась поддержать КНР.

Новый виток напряженности между КНР и Индией пришелся на 1962 г. и почти совпал с Карибским кризисом.

США и Великобритания оказывали Индии военную помощь, а СССР в очередной раз занял нейтральную позицию.

Китайская сторона выступила с критикой в адрес внешней политики Москвы, назвав размещение советских ракет на Кубе "авантюризмом", а их вывод по договоренности с США – "капитулянтством"⁵.

С 1962 г. заметно возросла напряженность на советско-китайской границе, линия прохождения которой была поставлена под сомнение китайским руководством. Численность советских войск на Дальнем Востоке стала увеличиваться. Отказ КПК направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС в 1966 г. означал формальный разрыв между двумя компартиями. Руководство Китая фактически встало на путь противостояния одновременно и Советскому Союзу, и Соединенным Штатам. Статус ядерной державы (в 1964 г. КНР провел первые испытания атомной бомбы "во имя... защиты суверенитета, против угроз США и великодержавности СССР") вселял Пекину уверенность в возможности проводить самостоятельную политику независимо от мнения Москвы или Вашингтона.

После начала в КНР "культурной революции" (1966 г.) взаимная критика и напряженность в советско-китайских отношениях достигли опасного уровня.

На этом фоне индо-пакистанская война 1964–1966 гг. явилась сильным

раздражителем для трехсторонних отношений между СССР, КНР и США. Советский Союз стремился усилить свои позиции в регионе, сохранив при этом дружественные отношения и с Пакистаном, и с Индией. Соединенные Штаты хотели уменьшить влияние Москвы и не допустить военного вмешательства Китая на стороне Пакистана. В январе 1966 г. при посредничестве СССР была подписана совместная Декларация Индии и Пакистана о прекращении войны и восстановлении *статус-кво*.

Одновременно с этим после Карибского кризиса начинается процесс разрядки советско-американских отношений, когда “была осознана обоюдная ответственность за сохранение мира во всем мире”¹.

В 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена линия “горячей связи”, которая в режиме круглосуточной работы позволяла лидерам обеих держав общаться друг с другом. Активизировался переговорный процесс по вопросам контроля над вооружениями. В октябре 1963 г. вступил в силу Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, ратифицированный США, СССР и Великобританией.

Вскоре после начала боевых действий против Демократической Республики Вьетнам в 1965 г. Вашингтон стал зондировать почву для урегулирования военного конфликта. В этой связи был взят курс на сближение с СССР и Китаем, которые поддерживали коммунистический режим ДРВ. В 1966 г. США возобновили переговоры с КНР о нормализации двусторонних отношений и решении проблемы Тайваня.

Важным шагом для стабилизации международной обстановки явилось подписание в июле 1968 г. Договора о нераспространении ядерного оружия, к которому отказался присоединиться Китай.

Тем временем отношения между КНР и СССР переросли в почти открытое противостояние и две страны оказались на грани войны.

В январе 1967 г. советское посольство в Пекине в течение 3-х недель было отрезано от окружающего мира отрядами “революционной молодежи” – цзяофаней.

Обострились споры, связанные с вопросом о прохождении межгосударственной границы по рекам Амур и Уссури, которые в 1969 г. вылились в кровавое вооруженное столкновение на приграничном о-ве Даманском.

Предложение Л.Брежнева о создании системы коллективной безопасности в Азии, призванной сдерживать агрессию Китая, было прохладно воспринято как в социалистическом лагере, так и на Западе. Президент США Р.Никсон в надежде на качественное улучшение китайско-американских отношений высказывался категорически против инициатив Москвы.

В конце лета – начале осени 1969 г. советско-китайская конфронтация достигла наивысшей точки. Маневры, предпринятые СССР на Дальнем Востоке, неофициальное осторожное зондирование советскими дипломатами вопроса о возможной реакции США, – все это свидетельствовало о том, что Москва готовилась к нанесению упреждающего удара по ядерным объектам КНР. Вашингтон выказывал озабоченность по поводу эскалации конфликта, указав на заинтересованность в его ограничении.

11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялась встреча председателя Совета Министров СССР А.Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, во время которой была достигнута договоренность о начале советско-китайских переговоров по пограничным вопросам.

Угроза ядерной войны между тремя вершинами “треугольника” была несколько уменьшена.

Начало потепления в советско-американских и китайско-американских отношениях приходится на 70-е годы.

В марте 1971 г. на XXIV съезде КПСС Л.Брежнев выступил с докладом, где сформулировал принципы Программы мира, лейтмотивом которой было мирное сосуществование.

В июле 1971 г. американский госсекретарь Г.Киссинджер посетил Пекин и согласовал с китайским руководством основные условия предстоящей нормализации китайско-американских отношений.

В октябре Китай был принят в Организацию Объединенных Наций с одновременным выходом из нее Тайваня.

В феврале 1972 г. в Пекин с первым официальным визитом прибыл президент США Р.Никсон.

Во время переговоров было подписано Шанхайское коммюнике, "которое стало путеводным ориентиром для китайско-американских отношений на последующее десятилетие".

Коммюнике предполагало процесс сближения КНР и США при дистанцировании Пекина от Москвы.

Одновременно с этим Вашингтон пошел на сближение с Москвой.

30 сентября 1971 г. было подписано советско-американское Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США.

В мае 1972 г. в Советский Союз с первым после Ялтинской конференции официальным визитом прибыл президент Соединенных Штатов.

Во время двусторонних переговоров были подписаны Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Важнейшим шагом в сторону разрядки в период "холодной войны" послужило подписание в мае 1972 г. "Основ взаимоотношений между СССР и США", где были сформулированы основные принципы мирного сосуществования двух сверхдержав.

В 1972 г. была заложена основа для регулярных встреч руководителей США и СССР.

В июне 1973 г. было подписано Соглашение о предотвращении ядерной войны, которое уточняло и расширяло положения Соглашения 1971 г.

Новые внешнеполитические шаги США в области международных отношений позволили им начать переговоры с СССР и КНР по вьетнамскому вопросу, который привел в начале 1973 г. к окончанию войны.

Но уже в январе 1975 г. в США были внесены изменения в Закон о внешней торговле, получившие название "поправки Джексона-Веника", которые предполагали установление режима наибольшего благоприятствования в торговле только с теми коммунистическими странами, где соблюдаются права и свободы человека. СССР, подвергавшийся ожесточенной критике со стороны американских сенаторов и конгрессменов по данному вопросу, в список таких государств не попадал.

В ответ Москва денонсировала советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекратила выплаты по ленд-лизу. Поправка Джексона-Веника относительно России не отменена до сих пор.

В 1975–1976 гг. интересы Китая и Советского Союза столкнулись в Юго-Восточной Азии. В апреле 1975 г. в Камбодже был установлен прокитайский коммунистический режим Пол Пота, порвавший дипломатические отношения с Москвой. Вьетнам, опасаясь вмешательства КНР в свои внутренние дела и развития конфликта из-за приграничного архипелага Спратли, пошел на сближение с СССР. В 1976 г. была создана единая Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ), ориентированная на Советский Союз и на-

ходившаяся в конфронтации с Китаем и Камбоджой.

В 1977 г. СССР и США были вовлечены в косвенную конфронтацию в связи с войной между Эфиопией и Сомали.

Советский Союз оказал военную помощь Эфиопии, а Соединенные Штаты – Сомали. Поддержка Москвы имела решающее влияние на войну, и к концу 1978 г. сомалийские войска вынуждены были отступить.

В 1978-1979 гг. отношения в “треугольнике” накалились в связи с вторжением Вьетнама в Камбоджу. В ответ Пекин, заручившись поддержкой Вашингтона, ввел свои войска в СРВ. Жалобу Вьетнама на китайскую агрессию в ООН поддержал СССР.

Именно на конец 70-х годов приходится окончательное становление “треугольника” СССР, США и КНР.

Несмотря на определенную разрядку между тремя государствами в первой половине этого десятилетия, их отношения продолжали базироваться на непримиримой конкуренции.

Установив официальные дипломатические контакты с Пекином, Белый Дом не желал отказываться ни от дальнейшего диалога с Тайбэем, ни от сотрудничества по ряду международных вопросов с Москвой, особенно в области безопасности. В свою очередь, КНР в 1979 г. предложил СССР начать переговоры о нормализации двусторонних отношений.

Противоречивость процесса разрядки заключалась в том, что, пытаясь ослабить напряженность международной ситуации в глобальном масштабе, сверхдержавы накаляли обстановку в отдельных регионах планеты.

В июне 1979 г. в Вене был подписан советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений

(ОСВ-2). Однако обсуждение условий ОСВ-2 сопровождалось размещением СССР в европейских районах страны новых ракет средней дальности и принятием сессией Совета НАТО ответного “двойного решения”.

Окончательный крах политики разрядки совпал с вмешательством СССР во внутренние дела Афганистана и вводом в эту азиатскую страну советских войск.

Действия Москвы были подвергнуты серьезной критике со стороны США и КНР.

Американский Сенат отказался ратифицировать Договор ОСВ-2.

Регион Персидского залива был объявлен зоной интересов Вашингтона, а новая внешнеполитическая доктрина Дж.Картера, сформулированная помощником президента по национальной безопасности Зб.Бжезинским, предполагала в ответ на создание в Азии “антиамериканской оси” в составе СССР, Индии и Афганистана сформировать ось США – Пакистан – Китай – Саудовская Аравия.

В декабре 1981 г. Белый Дом объявил о введении экономических санкций против СССР. Поводом на этот раз послужили события в Польше 1980–1981 гг., во время которых советское руководство готово было применить военную силу для сохранения коммунистического режима, пошатнувшегося в результате массовых стачек и забастовок.

В начале 80-х годов изменился внешнеполитический курс Китая. Замедлилось китайско-американское сближение, подорванное нежеланием Вашингтона прекратить военные поставки на Тайвань. Одновременно с этим в 1982 г. возобновились прерванные в 1980 г. советско-китайские переговоры по вопросам межгосударственной границы. Пекин начал проводить политику “равноудаленности”, которая подра-

зумежала мирное сосуществование с обеими сверхдержавами.

Быстрыми темпами развивалась гонка вооружений, подогреваемая отказом США от паритетного уничтожения ракет средней дальности в Европе.

В 1983 г. американский президент-республиканец Р.Рейган огласил программу "стратегической оборонной инициативы" (СОИ), которая должна была подтолкнуть СССР к дорогостоящим ответным мерам, способным истощить советскую экономику.

В этом же году началось развертывание американских ракет на территории Великобритании, ФРГ и Италии и советских ракет в ГДР и ЧССР.

Советский Союз объявил о прекращении участия во всех переговорах по вопросам ограничения вооружения.

Усиливалось противостояние "вершин треугольника" и в азиатском регионе. США и КНР через Пакистан активно поддерживали афганскую оппозицию, подрывая тем самым положение просоветского афганского руководства. В свою очередь СССР оказывал военную помощь Индии, представлявшей для Исламабада серьезную внешнюю угрозу.

Толчком к судьбоносным изменениям в "треугольных" отношениях послужило назначение в 1985 г. на пост генерального секретаря ЦК КПСС "молодого" М.С.Горбачева, который начал проводить курс на отказ от конфронтации с Западом и на модернизацию внутренней экономики.

В период с 1985 по 1988 гг. руководство СССР разработало *концепцию "нового политического мышления"*, основные принципы которой были сформулированы на XXVII съезде КПСС в 1986 г. и в выступлении М.Горбачева на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1988 г. Концепция предполагала достижение компромисса

с США в вопросах сокращения стратегических вооружений, нормализацию отношений с КНР, сближение с западноевропейскими странами и ряд других важных для Запада положений.

Встреча М.Горбачева и Р.Рейгана в ноябре 1985 г. в Женеве положила начало серии советско-американских саммитов по вопросам контроля над вооружениями.

В октябре 1986 г. на саммите в Рейкьявике звучали предложения о взаимном уничтожении некоторых видов стратегического вооружения и даже ликвидации всего ядерного оружия.

В декабре 1987 г. в Вашингтоне был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

Экономические проблемы и курс на либерализацию внешней политики подталкивали Москву к разрешению афганской проблемы. Весной 1988 г. на переговорах в Женеве, в которых приняли участие Пакистан, Афганистан, СССР и США, были достигнуты соглашения, положившие начало выводу советских войск из Афганистана.

Москва также пыталась наладить отношения с Пекином, которые осложнялись высокой концентрацией советских войск в Восточной Азии и антикитайской политикой СССР по вопросу вьетнамского присутствия в Камбодже. К концу 1988 г. Советским Союзом, Соединенными Штатами и Китаем была выработана единая позиция по проблеме вывода всех иностранных военных контингентов из Камбоджи.

Не ограничившись этим, СССР отказался от увеличения в азиатской части страны числа ядерного вооружения и вывел свои войска из Монголии.

Во время визита М.Горбачева в Пекин в 1989 г. были подписаны документы о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений.

В 1990 г. вступило в силу соглашение о демилитаризации советско-китайской гра-

ницы и была достигнута договоренность о закупках КНР в СССР военной техники.

Сближение Советского Союза с Китаем и Соединенными Штатами не смогло охладить отношения между двумя другими вершинами “треугольника”. Военное сотрудничество КНР с США не прекращалось вплоть до лета 1989 г., когда на площади Тяньаньмынь в Пекине были подавлены выступления китайской молодежи, требовавшей либерализации политической системы страны. На некоторое время китайско-американский политический диалог был приостановлен в связи с несоблюдением Пекином прав человека.

Серьезным испытанием для советско-американских отношений могли явиться центробежные тенденции внутри самого СССР и антикоммунистические выступления в странах Восточной Европы, где события развивались стремительно. Советское руководство отказалось от проведения жесткой политики по сохранению режимов в Восточной Европе, что, с одной стороны, приближало распад Союза, а с другой – позволило сохранить дружественные отношения с Западом.

12 сентября 1990 г. в Москве министры иностранных дел ФРГ, ГДР, СССР, США, Великобритании и Франции подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, который восстановил статус Германии как суверенного государства.

1 июля 1991 г. прекратила свое существование организация Варшавского Договора.

В конце июля 1991 г. был подписан советско-американский Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

8 декабря 1991 г. в Вискулях (Белоруссия) было подписано Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, положившее конец суще-

ствованию СССР. Это событие имело мировое значение. Вместе с распадом Советского Союза и социалистического блока ушла в прошлое и биполярная система.

Кардинальным образом изменились отношения в “треугольнике” СССР (Россия) – Китай – США. Само его существование оказалось под вопросом на рубеже 80–90-х годов, когда “три вершины” перешли от конфронтации к попытке разрешить общие противоречия. Особенно усилилось размывание “треугольника” после образования Российской Федерации, которая в течение нескольких лет проводила прозападную политику, потеряв независимость сверхдержавы и согласуя свои внутри- и внешнеполитические действия с понятиями “*демократический рынок*”, “*демократическое общество*” и “*права человека*”.

Развал Советского Союза и ОВД выдвинули Соединенные Штаты на лидирующие позиции в мире. С другой стороны, неудачи и неоднозначность российских “рыночных” реформ привели к сильному отставанию России как от заокеанского партнера, так и от крупнейшего восточного соседа, экономическая политика которого оказалась намного более результативной.

После подписания Беловежских соглашений начинается сближение США и России.

В феврале 1992 г. российский президент Б.Н.Ельцин совершил свой первый официальный визит в Вашингтон, когда была подписана Декларация о новых отношениях между РФ и США, в которой обе страны заявили о том, что не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников.

В июне была подписана Хартия российско-американского партнерства и дружбы, где были оговорены принципы, которым обязывалось следовать российское ру-

ководство в проведении внутренней политики.

Само содержание Хартии не позволяло говорить о равноправности в двусторонних отношениях.

Несмотря на достижение в 1992 г. российско-американской договоренности о взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования, США отказались отменить поправку Джексона-Веника. Ежегодно конгресс предоставляет РФ обговоренный режим сроком на один год.

В 1993 г. был упразднен Комитет по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), что должно было расширить российско-американские экономические отношения. Однако вместо КОКОМ была образована аналогичная ему организация по контролю за экспортом товаров и технологий двойного назначения и обычных вооружений в государства, политика которых вызывает озабоченность международного сообщества.

В январе 1993 г. во время визита Дж.Буша-старшего в Москву был подписан российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), который должен был вступить в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют Договор СНВ-1.

Окончательно эта проблема была снята только в 1994 г.

Первые тревожные нотки в двусторонних российско-американских отношениях прозвучали в сентябре 1993 г., когда помощник президента США по национальной безопасности Э.Лейк сформулировал *внешнеполитическую концепцию “расширения демократии”*, которая предполагала установление демократических режимов в странах постсоветского пространства и их дальнейшее принятие в военно-политические и экономические структуры Запада. Такая позиция США не соответствовала национальным интересам

России. К середине 90-х годов стало ясно, что “Россия и Америка давно отгуляли свой “медовый месяц”.

В 1995 г. Москва выступила с открытой критикой действий Евросоюза и США, прикрывавшихся НАТО, в бывшей Югославии.

Однако протесты Кремля, высказанные после массированных бомбовых ударов по боснийским сербам, не принесли никакого результата. Ситуация повторилась, когда в 1999 г. натовским бомбардировкам подверглось Косово. Москва выступила против интервенции на Балканах. Однако ее мнение в очередной раз было проигнорировано. Когда к лету 1999 г. стало очевидно, что ввод иностранных войск в Косово неизбежен, российское правительство направило туда воинский контингент в составе многонациональных сил.

Особую озабоченность Москвы вызывало обсуждение вопроса о расширении НАТО на Восток. Пытаясь смягчить отношение России к увеличению количества членов Североатлантического альянса за счет бывших стран социалистического лагеря, Запад предложил ей Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО. После его подписания в 1997 г. был создан постоянный консультативный совет “Россия – НАТО”. В этом же году Польша, Венгрия и Чехия были официально приглашены в альянс.

В начале 90-х годов серьезно осложнились китайско-американские отношения, что было связано с продолжавшимися неофициальными контактами Вашингтона с Тайбэем, где росло число сторонников полной независимости острова от КНР.

В 1996 г. Китай и Соединенные Штаты оказались на грани военного столкновения, после того как американская эскадра подошла к Тайвань-

скому проливу в ответ на китайскую демонстрацию силы, проведенную в непосредственной близости от острова.

Российско-американское и китайско-американское охлаждение способствовало сближению Пекина и Москвы, которое позитивно развивалось после нормализации в 1989 г. отношений между КНР и СССР.

В 1991 г. было подписано соглашение о восточном участке российско-китайской границы, окончательно урегулировавшее противоречия между двумя государствами, которые еще в конце 60-х годов могли привести к открытому военному советско-китайскому противостоянию.

В 1992 г. в Китай с официальным визитом прибыл Б.Ельцин. Результатом его поездки стало подписание Пекинской декларации, в которой РФ и КНР были провозглашены "дружественными" державами и которая "стала основой отношений между двумя государствами"⁶.

В 1994 г. были урегулированы вопросы относительно западного участка границы, и к 1997 г. российско-китайская граница была почти полностью согласована.

Прорывом в двусторонних политических отношениях следует считать формирование на основе подписанного в 1996 г. Соглашения об укреплении мер доверия в военной области в районе границы Шанхайской пятерки, которая к 2001 г. эволюционировала в более эффективную и перспективную Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

В 1997 г. была подписана российско-китайская Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, где был провозглашен курс на установление отношений "равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в."

С начала 90-х годов устойчиво развивалось двустороннее экономическое сотрудничество, одним из наиболее важных аспектов которого явилась российская помощь в модернизации

китайских вооружений и атомных электростанций.

В июле 2001 г. Москва и Пекин подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет.

В нем оговаривался отказ сторон от применения силы в двусторонних отношениях и от присоединения к враждебным для одной из них союзам и блокам.

Этот документ явился серьезным шагом на пути формирования политического союза.

Отношения между Москвой и Вашингтоном в начале XXI в. складывались неровно. С одной стороны, Россия была обеспокоена фактическим выходом администрации Б. Клинтона из договора ПРО 1972 г. и стремлением развернуть свою систему противоракетной обороны. С другой – Кремль безоговорочно поддержал американскую операцию против талибов после событий 11 сентября 2001 г.

В мае 2002 г. российский и американский президенты (В.В.Путин и Дж.Буш-младший) подписали Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП). В этом же году во время совместного саммита стран НАТО и России было принято решение об учреждении "Совета Россия – НАТО" ("двадцатка"), который позволит в дальнейшем совместно решать международные проблемы.

Новое обострение между Москвой и Вашингтоном было вызвано вторжением англо-американских сил в Ирак (март 2003 г.). При этом дипломатическую борьбу в преддверии военных действий США проиграли: боевые действия не были одобрены ни ООН, ни НАТО. Россия также выступила против военного вмешательства во внутренние дела Багдада.

Современные отношения в "треугольнике" Россия – Китай – США носят достаточно стабильный характер: отсутствует прямое противостояние

между тремя державами, развивается экономическое сотрудничество.

За последние два десятилетия произошла заметная стабилизация российско-китайских отношений на основе отказа от идеологической конфронтации, территориальных споров, применения силы в отношении друг друга. Важным фактором для сближения двух стран послужило окончательное урегулирование вопроса межгосударственной границы.

Были созданы условия для расширения контактов на государственном и негосударственном уровнях, возникла взаимная заинтересованность двух соседей, открывающая путь для широкого экономического сотрудничества.

КНР заинтересована в российских технологиях и энергоресурсах, а также в помощи Москвы в проведении модернизации китайской армии⁷.

Развиваются российско-китайские контакты и в рамках региональных организаций, среди которых наиболее перспективной представляется ШОС.

Вместе с тем, в двусторонних отношениях существуют и “подводные камни”, которые в перспективе могут их осложнить. В российском обществе высказываются опасения о возможности китайской колонизации пустующих пространств Дальнего Востока и Приамурья. Следует отметить, что на данный момент стороны дипломатично избегают глубокого обсуждения этой проблемы. Вполне реальной представляется возможность “возобновления российско-китайского соперничества на международной арене, в частности, в Монголии, в Центральной Азии, в Корее”⁷. Москва и Пекин на официальном уровне называют двусторонние отношения “дружественными”. Некоторые российские политические силы высоко оценивают результаты экономических преобразований в КНР и призывают к ориентации на полное и всеобъемлющее сотрудничество с Китаем⁸.

Нельзя забывать и о некоторых проблемах, возникающих в двусторонних контактах в торгово-экономической области, в результате легальной и нелегальной миграции. Экономическое сотрудничество заметно отстает от политического, что приводит к ограниченности обоюдной торговли и инвестиций, слабому взаимопроникновению экономик, которые ориентированы на другие рынки.

Отношения России с другой вершиной “треугольника” – США – на сегодняшний день складываются позитивно.

Несмотря на стремление Вашингтона добиться одностороннего превосходства в стратегическом вооружении, обе державы заинтересованы в соблюдении Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г. Особо следует отметить заметное сближение позиций двух государств по вопросу о противодействии мировому терроризму, который является реальной угрозой для наших стран. Весьма успешно развиваются экономические отношения, хотя их потенциал намного превышает сегодняшний уровень.

Тем не менее, не стоит забывать и о существовании серьезных противоречий между двумя бывшими противниками: политика США на Балканах и в Персидском заливе, в Восточной Европе и на территории СНГ напрямую или косвенно затрагивает национальные интересы России. А стремление Вашингтона выйти из договоренностей по ПРО и развернуть национальную систему противоракетной обороны может вызвать новый виток гонки вооружений.

Американо-китайские отношения в настоящее время стабилизировались и не носят характера открытого противостояния. Сотрудничество в области экономики развивается интенсивно.

Однако остается нерешенным вопрос будущего Тайваня, проявления независимости которого болезненно воспринимаются в Пекине. Бесконечно откладывающееся решение тайваньской проблемы по принципу “один Китай – две системы” и позиция США по этой проблеме вызывают обеспокоенность у китайского руководства.

Вашингтон, в свою очередь, выказывает озабоченность по поводу реализации внутренних реформ в КНР, пытается на них повлиять, прикрывая свои намерения необходимостью борьбы за “права человека” и “демократию”.

Таким образом, сегодня можно говорить о сложности взаимоотношений в “треугольнике” Россия – Китай – США.

В вопросах политики и безопасности Пекин и Москва имеют общие интересы, которые позволяют им противостоять гегемонии Вашингтона. Пекин фактически выбрал Россию в качестве главного военно-технического партнера. Вместе с тем, американо-китайское сотрудничество в области экономики, науки, технологии и культуры намного опередило российско-китайские отношения в указанных сферах.

Российско-американское взаимодействие в этих направлениях также намного глубже российско-китайского.

“Треугольник” Россия – Китай – США не является доминирующим в современных международных отношениях, основой которых является глобализация. Наряду с ним существуют другие “фигурные” отношения, в которых принимают участие такие государства, как Индия и Япония.

Важнейшим инструментом мировой политики являются разнообразные международные организации, которые способны свести результативность союзов и блоков к нулю.

Таким образом, можно говорить о следующих особенностях развития отношений в “треугольнике”:

Во-первых, превосходство США и их великоимперские амбиции являются стимулом для двух других “вершин” преодолеть двусторонние разногласия и установить более тесное сотрудничество.

Проведение реформ, стремление сохранить и упрочить свое положение на международной арене, создать благоприятное международное окружение, желание “на равных” говорить с США – все это является важным посылом к сближению России и Китая. Обоюдная заинтересованность в развитии двусторонних экономических отношений и взаимодополняемость экономик РФ и КНР могут также стать ключевыми факторами расширения торгового, научно-технического и инвестиционного сотрудничества.

Одновременно с этим, Пекин и Москва пытаются наладить и развить свои контакты с США, которые являются для обеих держав одним из основных источников современных технологий и финансовых вливаний.

США, в свою очередь, также ведет двойственную политику по отношению к другим вершинам “треугольника”:

– *с одной стороны*, поддерживает стремление этих стран осуществить начатые реформы;

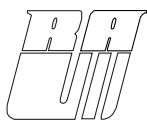
– *с другой* – Вашингтон, опасаясь, что через несколько десятилетий Китай и Россия смогут стать угрозой для США, пытается всеми силами установить контроль за внутренними изменениями в этих государствах и ограничить их влияние на международной арене.

Во-вторых, это сближение не мешает им проводить независимую внешнюю политику, налаживая отношения с другими государствами, в том числе и США, защищать свои национальные интересы.

В-третьих, “треугольные” отношения, основанные на системе взаимозависимостей, позволяют решать региональные и глобальные проблемы за счет диалога и сотрудничества, избегая при этом опасных союзнических соглашений.

Примечания

- ¹ *Бажанов Е.П.* О тенденциях международных отношений на пороге XXI столетия // Актуальные проблемы международных отношений. Избранные труды. В 3-х томах. М., 2001. Т. 1. С. 11–49; Т. 2. С. 171; Т. 1. С. 130.
- ² *Иноземцев В.* Россия и мировые центры силы // www.postindustrial.net – сайт Центра исследований постиндустриального общества. 2.08.2005.
- ³ *Рис М.* В ближайшие 30 лет глобальный мировой центр силы перейдет из Европы в Тихоокеанский регион // www.kreml.org – сайт Политической экспертной сети Кремль. Орг. 18.10.2005.
- ⁴ *Bodenheimer T., Gould R.* Rollback. Right-wing Power in U.S. Foreign Policy, 1989.
- ⁵ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003 / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2004. Т. 3. С. 289.
- ⁶ *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999. С. 261.
- ⁷ *Бажанов Е.П.* Круглый стол “Китайский фактор в новой структуре международных отношений и стратегия России. Москва, 22 сентября 2004 г. // www.nikitskyclub.ru
- ⁸ *Лукин А.В.* Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения (XVIII–XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2005. С. 376–452.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru